

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

+

Судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда в составе:

председательствующего [REDACTED]
судей [REDACTED], [REDACTED].
при секретаре [REDACTED].

рассмотрела в открытом судебном заседании в городе Новосибирске 26 мая 2020 года гражданское дело по апелляционной жалобе П. [REDACTED] на решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 22 января 2020 года, которым постановлено:

«В удовлетворении исковых требований П. [REDACTED] к Адвокатской палате Новосибирской области о признании незаконными заключение квалификационной комиссии Адвокатской палаты Новосибирской области от 19 сентября 2019 года и решение Совета Адвокатской палаты Новосибирской области от 24 сентября 2019 года - отказать в полном объеме.»

Заслушав доклад судьи Новосибирского областного суда [REDACTED], объяснения П. [REDACTED], представителя Адвокатской палаты Новосибирской области Шипиловой Т.С., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

П. [REDACTED] обратился в суд с иском к Адвокатской палате Новосибирской области, в котором просил:

- признать заключение квалификационной комиссии Адвокатской палаты Новосибирской области от 19.09.2019 и решение Совета Адвокатской палаты Новосибирской области от 24.09.2019 незаконными;
- обязать разместить на официальном сайте Адвокатской палаты Новосибирской области опровержение опубликованной информации;
- обязать направить уведомление Л. [REDACTED] о незаконности привлечения его к дисциплинарной ответственности.

В обоснование иска указано, что 19.09.2019 квалификационная комиссия АП НСО дала заключение о наличии в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, неисполнение решений органов Федеральной палаты адвокатов РФ и Адвокатской палаты Новосибирской области ему объявлено замечание.

Истец считает заключение квалификационной комиссии АП НСО, решение Совета АП НСО незаконными, необоснованными, неподтвержденными ни одним объективным доказательством. Помимо этого была нарушена процедура привлечения его к дисциплинарной ответственности.

Кроме того на официальном интернет-сайте АП НСО было

опубликовано сообщение о том, что из-за незаконных действий истца прокурор усмотрел нарушение права на защиту и вернул уголовное дело для дополнительного расследования. Хотя, как он, истец, указывал выше, такого основания в постановлении о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования прокурором указано не было.

Судом принято указанное выше решение, с которым не согласился П [REDACTED].

В апелляционной жалобе просит решение суда отменить, принять по делу новое решение.

В обоснование жалобы указано, что выводы суда не основаны на нормах права.

Судом не принято во внимание, что заявление Л [REDACTED] о вызове адвоката на следственное действие лично следователем Ч [REDACTED] противоречит установленным Адвокатской палатой НСО обстоятельствам о направлении к следователю координатором Ленинского района г. Новосибирска.

Проигнорирован судом ответ руководителя следственного отдела по Ленинскому району г. Новосибирска СУ СК по Новосибирской области об отсутствии выявленных нарушений прав на защиту.

Не дана оценка действиям Адвокатской палаты НСО по ненадлежащему уведомлению о заседании квалификационной комиссии, нарушению порядка привлечения к дисциплинарной ответственности.

Апеллянт утверждает, что скриншот не свидетельствует о получении сообщения.

Мотивированное решение в окончательной форме составлено с нарушением предусмотренного ч.2 ст.199 ГПК РФ срока (резолютивная часть оглашена 22.01.2020, в окончательной форме решение составлено 30.01.2020).

Копия решения не вручена истцу под расписку, а якобы направленная по почте не получена.

Апеллянт утверждает, что им не допущены нарушения положений п.6.8 раздела 6 Региональных правил назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве на территории Новосибирской области, пп.1, п.1 ч.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.2 ч.1 ст.9 и п.6 ст.15 КПЭА.

Отсутствуют нарушения п.6.9 вышеуказанных региональных правил, согласно которому адвокат не вправе принимать на себя защиту или участвовать в качестве защитника в уголовном деле, если ему стало известно об отсутствии законных оснований для замены адвоката, поскольку в отношении адвоката Ф [REDACTED] имеется постановление об отводе адвоката.

Комиссией не указано ни одного объективного доказательства нарушения пп. а,б,в п.4, пп. б п.8 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве.

Отношение к позиции подзащитной выражено на отдельном листе, приобщенном к протоколу, в котором указано, что П [REDACTED] поддерживает заявление Л [REDACTED], что опровергает выводы об обратном.

В постановлении о возвращении уголовного дела отсутствует такое основание, как нарушение права на защиту, что противоречит выводу Совета

о том, что основаниям для возвращения явилось нарушение права на защиту Л [REDACTED].

Не указаны негативные последствия, наступившие в результате якобы допущенных нарушений.

В нарушение требований ч.1 ст.21 Кодекса профессиональной этики адвоката уведомление комиссии не было направлено в адрес адвоката, нарушен срок направления уведомления, установленный ч.2 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката (не позднее, чем за 10 суток до начала заседания).

Сms сообщение от 17.09.2019 не получал, согласия на оповещение таким образом не подписывал.

Нарушен двухмесячный срок рассмотрения дисциплинарного правонарушения, предусмотренный ч.1 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассмотрев дело в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, в пределах доводов изложенных в апелляционной жалобе, судебная коллегия приходит к следующему.

Как следует из материалов дела и установлено судом, П [REDACTED] является действующим адвокатом коллегии адвокатов Ленинского района г. Новосибирска, имеет удостоверение адвоката № 2150, выданное 21.11.2017 года.

Распоряжением президента Адвокатской палаты Новосибирской области от 15 июля 2019 года в отношении адвоката П [REDACTED] было возбуждено дисциплинарное производство и принято к производству для проведения проверки (л.д. 47).

Поводом для привлечения адвоката П [REDACTED] к дисциплинарной ответственности послужила жалоба Л [REDACTED] от 05 июля 2019 года, адресованная президенту Адвокатской палаты Новосибирской области, в которой она указала на допущенные адвокатом П [REDACTED] нарушения норм законодательства, которые нарушили ее право на защиту (л.д. 11, 48-49).

Как следует из заключения квалификационной комиссии Адвокатской палаты Новосибирской области от 19.09.2019, квалификационная комиссия, исследовав все представленные документы и руководствуясь пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, дает заключение о наличии в действиях и бездействии адвоката П [REDACTED] нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, неисполнении и ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем, изложенных в мотивировочной части настоящего заключения (л.д. 75-77).

Решением Совета Адвокатской палаты Новосибирской области от 24.09.2019, за допущенные нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм Кодекса профессиональной этики адвоката, а также за неисполнение решений органов Федеральной палаты Российской Федерации и Адвокатской палаты Новосибирской области адвокату П [REDACTED] объявлено замечание (л.д. 80-82).

Основанием привлечения адвоката П [REDACTED] к дисциплинарной ответственности послужили следующие обстоятельства.

Адвокат П [REDACTED] 01.07.2019 по направлению координатора

коллегии адвокатов Ленинского района принимал участие в качестве защитника по назначению по уголовному делу в отношении обвиняемой Л [REDACTED].

Ранее защиту прав Л [REDACTED] осуществлял по соглашению адвокат Ф [REDACTED].

Усмотрев основания для недопущения адвоката Ф [REDACTED] к участию в деле (без указания на то, в чем они заключались) следователь Ч [REDACTED] отвела ее процессуальным решением, однако не предоставила Л [REDACTED] О.М. возможности в установленный законом срок пригласить другого адвоката. Вместо этого, она назначила проведение процессуального действия, пригласив адвоката по назначению.

01.07.2019 к месту производства процессуального действия прибыл назначенный защитник адвокат П [REDACTED], от юридической помощи которого Л [REDACTED] отказалась, настаивала на представлении ей в течение 5-ти суток возможность пригласить другого адвоката. Поскольку ей в этом было отказано, то она свои возражения на действия следователя аналогичного содержания изложила в протоколе следственного действия и в письменном заявлении на отдельном листе, который был получен следователем 01.07.2019.

Несмотря на изложенное, адвокат П [REDACTED] вступил в дело, подписал протокол следственного действия, однако в нем не отразил свое отношение к позиции подзащитной, не поддержал ее, не принес на действия следователя никаких возражений и не сделал замечания, заявления, дополнения в письменном виде при выполнении данного процессуального действия.

Привлечению к дисциплинарной ответственности адвоката П [REDACTED] предшествовала соответствующая процедура проверки, проведенная Адвокатской палатой Новосибирской области.

В ходе проверки адвокату П [REDACTED], на основании п. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, было предложено представить объяснение, адвокатское производство, соглашение.

10.07.2019 истец представил в Адвокатскую палату Новосибирской области объяснение, в котором изложил свою позицию по поводу жалобу Л [REDACTED] на его действия.

06.08.2019 и 18.08.2019 Л [REDACTED] были представлены дополнения к жалобе.

17.09.2019 путем смс-сообщением П [REDACTED] был извещен о дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, назначенной на 19.09.2019 и рассмотрении дисциплинарного производства в отношении него.

19.09.2019 П [REDACTED] был лично извещен о дате, времени и месте заседания Совета Адвокатской палаты Новосибирской области

На основании изложенного и руководствуясь положениями ст. ст. 7, 31, 33 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктами 6.8 и 6.9 Региональных правил назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве на территории Новосибирской области, ст. ст. 8, 9, 12, 18, 21-25 Кодекса профессиональной этики адвоката суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения

иска, поскольку факт ненадлежащего исполнения обязанностей истца как защитника нашел свое подтверждение; нарушений процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности не нарушено.

При этом судом принято во внимание, что изложенные в решении Совета Адвокатской палаты Новосибирской области выводы в отношении истца нашли свое подтверждение.

В протоколе уведомления об окончании следственных действий от 01.07.2019 защитник не отразил свою позицию. Подписав протокол об окончании следственных действий, истец не поддержал позицию своей подзащитной о нарушении ее права на защиту.

Доводы истца о том, что заместитель прокурора Ленинского района г. Новосибирска, возвратив уголовное дело для дополнительного следствия и устранения выявленных недостатков, не усмотрел нарушений прав Л [] на защиту, обоснованно были отклонены судом, так как поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении истца, явилась жалоба Л [].

Заявление истца о не получении на мобильный телефон смс-сообщения об уведомлении о заседании квалификационной комиссии проверялось судом и было признано недостоверным с учетом представленных в материалы дела доказательств.

Судом также учтено, что Кодексом профессиональной этики адвоката не определена конкретная форма извещения адвоката о возбуждении дисциплинарного производства, в связи с чем направление извещения путем смс-оповещения признано не противоречащим закону.

Отказывая в размещении на официальном интернет-сайте опровержения опубликованной информации, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что на указанном интернет-сайте не опубликовано информации о незаконных действиях адвоката П [], фамилия истца не указана, а потому сделать вывод, в отношении какого именно адвоката размещена информация, не представляется возможным.

Судебная коллегия полагает, что при разрешении спора судом первой инстанции правильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, правильно применены нормы материального и процессуального права, выводы суда соответствуют установленным по делу обстоятельствам.

Ссылки апеллянта на нарушение срока изготовления мотивированного решения суда, невручение ему копии решения под роспись и не получение ее по почте отклоняются судебной коллегией, поскольку не свидетельствуют о незаконности и необоснованности состоявшегося по делу судебного постановления.

Довода апелляционной жалобы о нарушении 10 дневного срока направления уведомления о заседании комиссии не может быть признан состоятельным, поскольку указанный срок ничем не урегулирован, а ч.2 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвокатов установлен срок предоставления письменных доказательств и документов которые участники намерены представить в комиссию, должны быть переданы ее секретарю не позднее десяти суток до начала заседания. Квалификационная комиссия может принять от участников дисциплинарного производства к рассмотрению дополнительные материалы непосредственно в процессе разбирательства, если они не могли быть представлены заранее.

Однако, как следует из материалов дела, П [REDACTED] дополнительных доказательств на заседание комиссии не представлял, об отложении заседания не ходатайствовал.

Частью 1 ст.21 Кодекса профессиональной этики адвокатов урегулированы сроки направления документов, предусмотренных пунктом 1 статьи 20 настоящего Кодекса, а не уведомления о дате и месте проведения заседания квалификационной комиссии, в связи с чем доводы апелляционной жалобы в указанной части отклоняются судебной коллегией.

Суд апелляционной инстанции критически относится к доводу истца о нарушении ответчиком требований п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку согласно материалам дела дисциплинарное дело в отношении П [REDACTED] рассмотрено квалификационной комиссией в установленный Кодексом профессиональной этики адвоката двухмесячный срок, а истец был привлечен к дисциплинарной ответственности 24 сентября 2019, т.е. в пределах шестимесячного срока, предусмотренного ч. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, с момента поступления первой жалобы Л [REDACTED].

В остальном доводы апелляционной жалобы по существу являются позицией истца, изложенной в ходе разбирательства в суде первой инстанции, не содержат фактов, которые не были бы проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного решения, либо опровергали выводы суда первой инстанции, в связи с чем, признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными, основанными на неправильном применении норм материального права, и не могут служить основанием для отмены решения суда.

Ссылок на какие-либо процессуальные нарушения, являющиеся безусловным основанием для отмены правильного по существу решения суда, апелляционная жалоба не содержит.

Таким образом, судебная коллегия считает, что обжалуемое решение, постановленное в соответствии с установленными в суде обстоятельствами и требованиями закона, подлежит оставлению без изменения, а апелляционная жалоба, которая не содержит предусмотренных ст.330 ГПК РФ оснований для отмены решения, оставлению без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 22 января 2020 года в пределах доводов апелляционной жалобы оставить без изменения, апелляционную жалобу П [REDACTED] без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

